

На фоне кроваво-красного облака патриарх Цзян Юнь и остальные могли видеть только луч красного света, устремившийся в небо, а затем рассеявшийся; за ним последовал гигантский питон, который был Ву Ци, рухнул вниз, а принцесса Чжан Ле, Ао Буцзун и маленькая Цюэр одновременно рухнули на землю. Вскоре они увидели, как озеро крови начало бурлить, и вскоре из-под его поверхности показался алтарь из костей. На вершине алтаря сидел патриарх Юань Хуа, а позади него развевался потрепанный флаг; от резкого запаха крови, исходившего от него, они едва не потеряли сознание.

Патриарх Юань Хуа сидел на алтаре с пустым выражением лица, его глаза были серыми и тусклыми. Очевидно, его сознание погрузилось в Пустоту Мысли Изверга. Поэтому он никак не реагировал на окружающий мир.

Бай Ву была сильно напугана. Она думала, что они в безопасности, когда увидела, как патриарх Юань Хуа был вынужден спрятаться глубоко под озером от жестоких атак У Ци и принцессы Чжан Ле. Но в конце концов, техника патриарха Юань Хуа была настолько жестокой, что Ву Ци и остальные были прижаты лишь лучом кроваво-красного света. При мысли о том, в какой жалкой ситуации она окажется в дальнейшем, Бай Ву откинула голову назад и издала яростный и отчаянный вой. Из ее тела вырвался шлейф белого дыма, из которого со свистом вылетели десятки челнокообразных огненных громов, устремившихся к телу патриарха Юань Хуа.

Вдруг потрепанный флаг слегка дрогнул, и из тела патриарха Юань Хуа вырвался листок кроваво-красного света. Огненный гром смог лишь обогнуть его тело, после чего был отбит и отправлен вдаль. Глубокие раскаты грома доносились оттуда, где они врезались во что-то, отчего темные облака вдалеке раскачивались от ярких вспышек белого света.

С флагом, защищающим его, Бай Ву никак не мог причинить вред Патриарху Юань Хуа.

Патриарх Цзян Юнь крикнул ей, прося быстро освободить их от ограничивающих заклинаний и освободить их от столбов. Здесь находилось двадцать с лишним бессмертных из Секты Бессмертного Белого Облака и Секты Беспокойного Вимала, все они были на уровне Бессмертного Неба. Если бы они смогли объединить свои силы, то еще можно было бы надеяться убить патриарха Юань Хуа.

В конце концов, патриарха Юань Хуа защищал лишь потрепанный флаг. Даже если флаг был действительно мощным бессмертным предметом, он выглядел так, словно потерял большую часть своей былой славы. Было бы абсурдно неразумно, если бы объединенные силы двадцати Бессмертных Небес не смогли уничтожить уже серьезно поврежденный бессмертный предмет.

Бай Ву бросилась к патриарху Цзян Юню, делая руками всевозможные заклинательные жесты, посылая в столбы все известные ей заклинания, способные развеять ограничивающие чары. К сожалению, поскольку все известные ей заклинания были получены от патриарха Цзян Юня, а они не владели какими-то экстраординарными техниками культивации, она знала лишь несколько из них. Поэтому она не могла причинить никакого вреда причудливым ограничительным заклинаниям, которые патриарх Юань Хуа унаследовал от какого-то древнего небожителя.

После истощения энергии, все, что она смогла произвести, это несколько ярких искр. Удрученная, она села обратно на кроваво-красное облако. Патриарх Цзян Юнь откинул голову назад и издал отчаянный вздох, по его лицу текли две струйки кровавых слез. Сжав зубы, он посмотрел на Бай У и закричал глубоким голосом: "Уходи сейчас же, Бай У! Если в будущем у тебя появится шанс стать Золотым Бессмертным, приходи и отомсти за нас. Если же у тебя не

будет такой возможности, ты... просто найди себе спокойное место и проводи там остаток своей жизни!"

Бай Ву не ответила на слова патриарха Цзян Юня, как будто ее душа уже покинула тело. Как бы патриарх Цзян Юнь ни пытался убедить ее, она лишь безучастно смотрела на него, по ее лицу текли кровавые слезы.

Патриарх Цзян Юнь колебался, когда увидел, что она так себя ведет. С дрожащими губами он вдруг закричал во весь голос: "О небеса! Я никогда не делал того, что противоречит разуму и природе. Почему ты поставило меня в такую опасную ситуацию? Почему, небеса? Открой, пожалуйста, глаза и посмотри на нас".

Пока патриарх Цзян Юнь горько плакал, три старых даоса, Цин Синь, Цин Шэнь и Цин И, тоже были переполнены горем. Хотя им хотелось плакать, они не могли этого сделать. Все, что они могли делать, это смотреть на темные облака в небе, терзаясь в одиночестве.

Как и патриарх Цзян Юнь, они трое никогда не совершали поступков, противоречащих разуму и природе. Они всю жизнь жили в царстве Малого Небесного Круга, не совершали никаких преступлений и просто спокойно занимались культивированием. Они просто взяли несколько учеников и основали Секту Спокойного Вимала. Чем же они заслужили такое несчастье? Не так давно они все еще уединенно занимались культивированием на Планете Мириад Бессмертных, но как получилось, что они вдруг стали чьими-то пленниками?

Внезапно Бай Ву поднялась на ноги, стиснула зубы и сказала Патриарху Цзян Юню: "Возможно, у меня есть способ убить этого старого мерзавца!"

Раздался звон металла, и из ее лба вырвался луч меча. Это был дюймовый короткий меч в форме листа, излучавший слабый белый свет и двигавшийся проворно, как рыба. При виде меча лица патриарха Цзян Юня и Цин Ся мгновенно опустились, а три старых даоса побледнели. Они поняли, что собирается сделать Бай Ву.

Бай Ву, странно смеясь, посмотрел на патриарха Цзян Юня и сказал: "Если смерть неизбежна, мы умрем вместе. Я никогда не покину это место без моего мужа и моей сестры!"

Взмахнув телом, Бай Ву превратилась в комок белого дыма и окутала короткий меч. Из меча вырвался ослепительный белый свет, который стал поглощать дым, бывший Бай Ву.

Она собиралась предпринять отчаянную атаку, дезинтегрировав свою бессмертную душу и бессмертное тело, слив всю свою бессмертную энергию с Прайм-мечом. Это была техника, которую патриарх Цзян Юнь нашел в какой-то древней пещерной обители, когда он бродил по миру в молодые годы. Не только Бай Ву, но и все присутствующие, включая трех старых даосов, изучили ее.

Поэтому, как только они увидели, что она делает, уголки глаз патриарха Цзян Юня лопнули, а с губ Цин Ся медленно капала кровь; тела трех старых даосов тряслись, кровь текла из уголков их ртов. Они были либо мужем и женой, либо хорошими друзьями, и знали друг друга в течение нескольких Периодов. Как они могли не растрогаться, когда узнали, что Бай У собирается рисковать своей жизнью?

Увидев, что Бай У собирается пожертвовать собой, патриарх Цзян Юнь разразился истерическим криком.

В этот момент из пустоты над озером крови перед патриархом Юань Хуа внезапно вырвался шлейф темного дыма. Коготь черного дракона, размером с таз, медленно вытянулся из темного дыма и схватил часть между его ног, затем несколько раз яростно повернулся и вырвал кусок кровавого мяса. Оно даже щелкнуло ногтем, чтобы выбросить несколько полосок одежды и черных волос, и только после этого вернулось в темный дым с кровавым куском.

Когда темный дым рассеялся, патриарх Цзян Юнь поспешно закричал: "Не делай глупостей, Бай Ву! Все изменилось!"

Тело Бай Ву постепенно появилось в белом дыму. Она смотрела на клубящийся темный дым, опустив челюсть и расширив глаза; она тоже видела то, что произошло только что. Очевидно, что кто-то использовал невообразимые странные божественные способности, чтобы разорвать пустоту и забрать мужскую часть патриарха Юань Хуа!

Но, похоже, этот человек был слишком мерзким и подлым, так как то, что он забрал, было мужской частью Патриарха Юань Хуа! Он мог бы уничтожить бессмертное тело Патриарха Юань Хуа, раздавив его сердце или голову!

Если бы Бессмертный Неба потерял свое бессмертное тело, даже если бы его бессмертной душе удалось спастись, он потерял бы свой корень и почти всю свою общую силу, что поставило бы его на милость других!

Почему коготь дракона сделал такую странную вещь? Владелец драконьего когтя был слишком... жестоким!

Пока патриарх Цзян Юнь и остальные теряли дар речи от странного поведения драконьего когтя, тело патриарха Юань Хуа вдруг задрожало, а из его глаз вырвались два луча кроваво-красного света. Затем произошло нечто, поразившее всех. Патриарх Юань Хуа вскочил на ноги, держась обеими руками за промежность, и издал пронзительный крик. Затем он упал обратно и покатился по алтарю, его тело конвульсивно дергалось, слезы и сопли размазывались по лицу.

Бессмертные контролировали свои тела гораздо лучше, чем смертные, поэтому даже если его мужская часть была оторвана, он не должен был испытывать такую боль! Нужно было лишь запечатать нервы рядом с раной, и он бы вообще не чувствовал боли. Но, судя по его виду, он испытывал боль, намного превосходящую боль от раны. Казалось, будто кто-то рубит все его тело тесаком!

Вдруг земля задрожала, и огромный питон, в которого превратился У Ци, медленно поднял верхнюю часть тела. Он открыл свой огромный рот и сказал с горькой улыбкой: "Почему ему так больно? Что ты наделал?"

Стоя на голове У Ци, Ао Бацзун самодовольно сказал: "Ничего особенного. Просто моя техника не только может повредить его плотское тело, но и оторвать соответствующую часть от его божественной души!"

Ву Ци вздрогнул, а затем неожиданно дал Ао Буцзуну пощечину своим хвостом.

Принцесса Чжан Ле и малышка Цюэр тоже пришли в себя. Они взлетели в небо, с ужасом посмотрели на патриарха Юань Хуа, дергающегося и кричащего на алтаре, и одновременно задохнулись.

Похищающая персиковую ладонь дракона Ао Буцзуна была настолько злой и подлой, что им

стало интересно, сколько людей в прошлом пострадало от такой мерзкой техники!

Огромное тело Ву Ци медленно уменьшалось и постепенно возвращалось к человеческой форме. Он посмотрел на патриарха Цзян Юня и других, а затем вздохнул. "Ты сам довел себя до этого, Юань Хуа! Сегодня я убью сначала тебя, а потом и весь твой клан, полностью стерев твою родословную из этого мира!"

Патриарх Юань Хуа внезапно сел прямо и мрачно улыбнулся У Ци. "Как ты можешь убить меня сегодня? Хотя я не выполнил просьбу Старшего, он дал мне талисман и пообещал спасти мою жизнь, если я окажусь в опасной для жизни ситуации... Хе-хе, Ву Ци, я сведу с тобой счеты за сегодняшний день позже!"

Во время дикого смеха из его рукавов внезапно вырвался шлейф фиолетового тумана и золотого пламени. Лицо Ву Ци опустилось, и он тут же направил Звездную Акулу в сторону головы патриарха Юань Хуа.

В этот момент все услышали громкий шум. Пустота в десятки тысяч миль в окружности над Планетой Мириад Бессмертных была разбита на куски. Из разбитой пустоты протянулась колоссальная золотисто-фиолетовая рука, одним быстрым движением схватила патриарха Юань Хуа и устремилась прочь.

У Ци был в ужасе. От колоссальной руки исходила подавляющая аура, и хотя он исчерпал все свои силы, он не мог пошевелить даже пальцем.

Из всех присутствующих только Ао Бацзун смог пошевелиться. Кровь внезапно хлынула из него, и, сопровождаемый звуком трескающихся и ломающихся костей, он высунул передний коготь и схватил в направлении колоссальной руки.

Пустота внезапно закрылась, и патриарх Юань Хуа исчез. Но в то же время Ао Буцзун схватил в когти чернильный камень, окутанный фиолетовым туманом!

<http://tl.rulate.ru/book/361/2181649>